

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.036-051

Л. В. Терентьева*

Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств¹

Аннотация. В статье на основе анализа правовых и доктринальных источников предпринята попытка поиска наиболее точного понятия, обозначающего разграничение полномочий правоприменительных органов различных государств по рассмотрению трансграничных частноправовых дел. Автором предлагается ввести в научный оборот определение «судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел». Это позволит: максимально точно отобразить факт разграничения юрисдикции правоприменительных органов различных государств по рассмотрению трансграничных частноправовых дел; устранить понятийное многообразие в российской доктрине относительно компетенции национальных судов по рассмотрению «международных» дел: «международная юрисдикция», «международная компетенция», «международная подсудность», «международная процессуальная юрисдикция»; определить, что установление судебной юрисдикции по рассмотрению трансграничных частноправовых дел осуществляется национальными, а не международными правоприменительными органами.

Автор обосновывает, что судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых споров должна устанавливаться на основе учета и оценки связи спорного правоотношения как с правопорядком государства места рассмотрения спора, так и с правопорядком иностранных государств, правоприменительные органы которых также претендуют или могут претендовать на рассмотрение данного спора. Именно такой подход позволяет снизить вероятность возникновения ситуаций конфликта юрисдикции (эффекта мультиюрисдикции), рост числа которых особенно отчетливо проявляется в условиях киберпространства. В статье доказывается, что оценка и учет связи дела с правопорядками разных государств позволяет обеспечить соблюдение принципа равенства судебных процессов, ведущихся на территории различных государств, и принципа международного судебного сотрудничества государств.

Ключевые слова: юрисдикция государства; международно-правовые обязательства; киберпространство; информационно-коммуникационное пространство; конфликт юрисдикций; подведомственность; подсудность; компетенция; юрисдикция; судебная юрисдикция; трансграничные частноправовые отношения; иностранный элемент; международная подсудность; эффект мультиюрисдикции.

Для цитирования: Терентьева Л. В. Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел в контексте принципа международного сотрудничества государств // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 3. — С. 36–51. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.036-051.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16061.

© Терентьева Л. В., 2021

* Терентьева Людмила Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

terentevamila@mail.ru

Court Jurisdiction for the Resolution of Cross-Border Private Law Cases in the Context of the Principle of International Cooperation of States²

Lyudmila V. Terenteva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
terentevamila@mail.ru

Abstract. In the paper, based on the analysis of legal and doctrinal sources, the author attempts to find the most accurate concept denoting the differentiation of the powers of law enforcement bodies of different states to consider cross-border private law cases. The author proposes to introduce the definition of "court jurisdiction for the consideration of cross-border private law cases" into scientific circulation. This will make it possible to provide for the following: to accurately differentiate the jurisdictions of the law enforcement authorities of different states; to address cross-border private law cases; to resolve conceptual diversity in the Russian doctrine concerning the competence of national courts to review "international" affairs, "international jurisdiction", "international competence", "international jurisdiction", "international procedural jurisdiction"; to determine that the establishment of jurisdiction to review cross-border private law cases is a national, not international law enforcement agencies.

The author proves that the court jurisdiction in the resolution of cross-border private law disputes should be established on the basis of accounting and assessment of the relationship contentious relationship with the law of the state space of the dispute and the law of foreign states. Law enforcement authorities have also claimed or can claim the consideration of the dispute. It is this approach that makes it possible to reduce the likelihood of situations of conflict of jurisdiction (the multi-jurisdiction effect), the growth of which is particularly pronounced in cyberspace. This paper argues that the assessment and accounting business communications with the legal systems of different countries allows us to ensure respect for the principle of equality of judicial proceedings in the various states, and the principle of international judicial cooperation.

Keywords: state jurisdiction; international legal obligations; cyberspace; information and communication space; conflict of jurisdictions; jurisdiction; court jurisdiction; cross-border private law relations; foreign element; international jurisdiction; multi-jurisdiction effect.

Cite as: Terenteva LV. Sudebnaya yurisdiksiya po razresheniyu transgranichnykh chastnopravovykh del v kontekste printsipa mezhdunarodnogo sotrudnichestva gosudarstv [Court Jurisdiction for the Resolution of Cross-Border Private Law Cases in the Context of the Principle of International Cooperation of States]. *Lex russica*. 2021;74(3):36-51. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.036-051. (In Russ., abstract in Eng.).

Значимость вопроса разграничения юрисдикции правоприменительных органов различных государств по рассмотрению трансграничных частноправовых дел для спорящих сторон заключается в том, что от его решения будет зависеть не только то, правоприменительный орган какого государства будет рассматривать спорное отношение, но и процедура рассмотрения дела, выбор права, применимого к спорному отношению, а также возможность принудительного признания и приведения в исполнение судебного решения.

Судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел в науке

преимущественно обозначается в качестве международной подсудности и относится, по мнению ученых, к процессуальному институту, нормы которого регулируют разграничение компетенции между конкретными судами судебной системы³.

В процессуальных кодексах РФ нет единого определения разграничения юрисдикции судебных органов различных государств при рассмотрении дел, осложненных участием иностранного элемента. Глава 32 АПК РФ, определяющая условия правомочия арбитражного суда по рассмотрению трансграничных частноправовых споров, называется «Компетенция

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16061.

³ См.: Гафаров С. Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 333 ; Дробязкина И. В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 60 ; Кузнецова Е. В. Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации : дис. ...

арбитражных судов в РФ по рассмотрению дел с участием иностранных лиц». В ГПК РФ разграничение полномочий между российскими и иностранными судами обозначено как «подсудность дел с участием иностранных лиц судам в РФ» (гл. 44).

Разделы АПК РФ (разд. V) и ГПК РФ (разд. V), регулирующие рассмотрение трансграничных споров, также в названии отображают иностранный элемент только в субъектном составе: «Производство по делам с участием иностранных лиц», тогда как понятие трансграничных споров в процессуальных кодексах не раскрывается.

Конструкция иностранного элемента применительно к процессуальным отношениям предусмотрена в постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»⁴. В соответствии с данным постановлением «под делами по экономическим спорам, возникающими из отношений, осложненных иностранным элементом, понимаются дела: с участием иностранных лиц; по спорам, предметом которых являются права на имущество, иной объект, находящийся на территории иностранного государства (например, права на имущество в иностранном государстве, которыми обладает российская организация, права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, находящиеся или зарегистрированные в иностранном государстве); по спорам, связанным с юридическим фактом, имевшим место на территории иностранного государства, в частности спору, вытекающему из обязательств, возникающих из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве».

Следует отметить, что иностранные характеристики могут проявляться и в фактическом местонахождении лиц, которое может приводить к возникновению процессуального трансграничного правоотношения. Например, если

российский гражданин пребывает за пределами РФ, то это предполагает особый порядок извещения, закрепленный в Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 г.⁵ Конвенция не оперирует понятиями гражданства и домицилия, одним из условий ее применения является передача документов за границу. Таким образом, для установления и применения международных норм, предусматривающих особые правила извещения лиц, значение имеет не гражданство субъекта, а место нахождения лица, если российский гражданин пребывает за пределами РФ⁶.

В учебнике под редакцией Л. В. Тумановой к проявлениям иностранного элемента в процессуальных отношениях, помимо субъектного состава, относятся исполнение иностранного судебного поручения или решения суда, а также применение процедуры легализации документов, составленных на территории иностранного государства или по нормам иностранного права⁷. В этой связи целесообразно в рамках международного гражданского процесса по аналогии со ст. 1186 ГК РФ использовать категорию «иной иностранный элемент» для тех случаев, когда определенные трансграничные признаки процессуального правоотношения не могут быть отнесены к субъекту, объекту или юридическому факту.

Ввиду изложенного можно отметить, что нагрузка на иностранный элемент в рамках международного частного права и международного гражданского процесса не является одинаковой. В международном частном праве вопрос о применимом праве возникает, если иностранный элемент не наличествует формально, а проявляет связь с правопорядками двух и более государств⁸. Тогда как процессуальные отношения будут приобретать трансграничный характер и в том случае, если наличие иностранного элемента не обуславливает такого рода связи. Так, рассмотрение внутреннего частного правового спора может

канд. юрид. наук. М., 2004. С. 30 ; *Щукин А. И.* Вопросы подсудности в международных договорах с участием России : монография. М. : Проспект, 2015. С. 13.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

⁵ СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4951.

⁶ См.: *Елисеев Н. Г.* Извещение ответчика, находящегося за границей // Закон. 2016. № 6. С. 121–137.

⁷ *Гражданский процесс : учебник / под ред. Л. В. Тумановой.* М. : Проспект, 2018. С. 353 (автор темы 29 — С. А. Алешукина).

⁸ *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 42.

привести к возникновению трансграничных процессуальных правоотношений, когда, например, возникает необходимость истребования доказательств за рубежом или же когда необходимо известить о процессе российское лицо, которое находится на территории иностранного государства.

Таким образом, определение международной подсудности в качестве полномочий или компетенции национальных судебных органов конкретного государства по рассмотрению дел с участием иностранцев⁹ представляется не вполне удачным, поскольку категория «иностраный элемент» не может быть представлена исключительно субъектным составом спорного правоотношения. Восприятие иностранного элемента в целях определения международной подсудности в широком смысле имело место и в работах Л. А. Лунца, который отмечал, что иностранный элемент не должен ограничиваться только кругом правоотношений с участием иностранных лиц¹⁰.

Процессуальные правоотношения складываются не только в отношении спора, но и применительно к иным делам частноправового характера без наличия спора, в которых имеет место иностранный элемент: установление факта, имеющего юридическое значение; усыновление (удочерение), признание лица безвестно отсутствующим, объявление умершим. В этой связи следует согласиться с С. Э. Гафаровым,

что иностранный элемент в международном гражданском процесс должен иметь более широкое содержание и проявляться не только в элементах спорного правоотношения, но и в иных процессуальных связях дела (доступность доказательств, исполнимость судебного решения, удобство рассмотрения дела и др.)¹¹. Автором отмечено, что иностранный элемент (как правовой элемент) в целях определения международной подсудности не столько опосредует связь правоотношения с иностранным государством, сколько выявляет круг релевантных гражданских дел¹².

В доктрине не сложилось единого понятия применительно к разграничению компетенции судов разных государств по рассмотрению трансграничных частноправовых дел. По большей части используются термины «международная юрисдикция»¹³, «международная компетенция»¹⁴, «международная подсудность»¹⁵, «международная процессуальная юрисдикция»¹⁶.

В международных соглашениях с участием РФ терминология в отношении юрисдикции судебных и иных правоприменительных органов по рассмотрению частноправовых дел, осложненных иностранным элементом, также отличается разнообразием. В региональных международных соглашениях и двусторонних договорах РФ о правовой помощи используются понятие «компетенция» и производные

⁹ *Щукин А. И.* Указ. соч. С. 10.

¹⁰ *Лунц Л. А.* Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002. С. 766–767.

¹¹ *Гафаров С. Э.* Указ. соч. С. 10,84.

¹² *Гафаров С. Э.* Указ. соч. С. 77.

¹³ *Старженецкий В. В.* Брюссельская конвенция по вопросам подсудности и принудительного исполнения судебных решений по гражданским и торговым спорам // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение. 1999. № 3. С. 27–32.

¹⁴ *Шебанова Н. А.* Споры о российском зарубежном имуществе: подсудность и применимое право // Вестник ВАС РФ. 2010. № 1. С. 96 ; *Шевченко И. М.* Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 23 ; *Ярков В. В.* Арбитражный процесс : учебник. М. : Инфотропик Медиа, 2010.

¹⁵ *Гафаров С. Э.* Указ. соч. С. 8 ; *Дробязкина И. В.* Указ. соч. С. 60 ; *Канашевский В. А.* Международное частное право : учебник. М. : Международные отношения, 2019. С. 907 ; *Марышева Н. И.* Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. М., 1970. С. 9–36 ; *Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под ред. М. А. Рожковой. М. : Статут, 2008. С 56 (автор главы — Н. Г. Елисеев) ; *Щукин А. И.* Указ. соч. С. 10.

¹⁶ *Мамаев А. А.* Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М. : Проспект, 2008. С. 38 ; *Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А.* Международный гражданский процесс : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. М. : Юрайт, 2017. С. 52.

от него понятия — «компетентный суд», «компетентное учреждение» (ст. 4 и 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. (СНГ)¹⁷, ст. 20 и 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.¹⁸). Ряд многосторонних конвенций используют понятие юрисдикции как в отношении обозначения проявления суверенитета государства (ст. 4 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.¹⁹; ст. 27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²⁰), так и в качестве разграничения полномочий правоприменительных органов различных государств по рассмотрению спорных отношений. В Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г.²¹, в ст. 33 «Юрисдикция» оговорены условия предъявления иска в одном из судов государств — участников данной Конвенции. Термин «международная юрисдикция суда» предусмотрен в Конвенции о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам 2007 г.²² Статья 5 Конвенции о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.²³ оговаривает условия установления юрисдикции судебных или административных органов договаривающегося государства. Следует отметить, что изначально в Брюссельской конвенции по вопросам

юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г.²⁴ термин «юрисдикция» не использовался ни на одном из официальных языков и появился в более поздней английской версии, когда в 1979 г. к соответствующей Конвенции присоединилось Соединенное Королевство²⁵.

Определение одного и того же юридического явления столь широким понятийным рядом («международная юрисдикция», «международная компетенция», «международная подсудность», «международная процессуальная юрисдикция») вряд ли можно считать допустимым. Размытость и нечеткость формулировок, используемых для обозначения рассмотрения государственными судами определенного круга гражданско-правовых споров, могут приводить к их внутренней несогласованности. В этой связи как сами определения, так и их содержательное наполнение нуждаются в некотором переосмыслении.

Как было отмечено, наиболее широкое употребление в доктрине для обозначения разграничения предметов ведения между правоприменительными органами различных государств получило понятие «международная подсудность», которое зачастую авторами определяется через компетенцию или судебные полномочия. Так, международную подсудность понимают либо через компетенцию российских судов по рассмотрению гражданских дел с иностранным элементом²⁶, либо в качестве разграничения компетенции национальных судов различных государств по разрешению

¹⁷ Хозяйство и право. 1992. № 8. С. 69.

¹⁸ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

¹⁹ СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

²⁰ СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

²¹ СЗ РФ. 2017. № 37. Ст. 5495.

²² Lugano Convention of 30 October 2007 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:22007A1221\(03\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:22007A1221(03)&from=EN) (дата обращения: 10.10.2020).

²³ СЗ РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.

²⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. Специальное приложение. 1999. № 3. С. 196.

²⁵ См.: *Michaels R.* Two Paradigms of Jurisdiction // *Michigan Journal of International Law.* 2006. Vol. 27. № 4. P. 1042–1043.

²⁶ См., например: *Марышева Н. И.* Указ. соч. С. 9–36; *Международное частное право: учебник / под ред. М. М. Богуславского.* М., 1998. С. 353–360; *Звеков В. П.* Международное частное право: курс лекций. М.: Норма — Инфра-М, 1999. С. 440; *Николюкин С. В.* Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник М.: Юстиция, 2017. С. 37; *Ярков В. В.* Арбитражный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010.

соответствующих дел²⁷. В некоторых определениях международная подсудность отождествляется и с понятием «компетенция», и с понятием «юрисдикция». В работе Х. Коха, У. Магнуса и П. Винклер фон Моренфельса международная подсудность отождествляется с юрисдикцией и также определяется через компетенцию²⁸. Н. Г. Елисеев международную подсудность понимает как подчиненность дела, содержащего иностранный элемент, юрисдикции (судебной компетенции) того или иного государства²⁹.

В качестве пространственной компетенции однородных судов подсудность была определена еще в начале XX в. Е. В. Васьяковским³⁰. В первой работе Ю. К. Осипова подсудность по рассмотрению внутренних споров изначально тоже определялась в качестве компетенции различных судов на рассмотрение подведомственных судебным органам дел по первой инстанции³¹. Впоследствии автор определил данное понятие как относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел к ведению того или иного компетентного в этом вопросе органа³².

Следует отметить, что соотношение понятий компетенции и подсудности применительно к внутригосударственным спорам в российской доктрине не является однозначным. Одни авторы предполагают более широкий объем понятия компетенции, включающий в себя понятие «подсудность»³³, другие предусматривают

более широкое понимание подсудности, охватывающее не только круг дел, отнесенных законом к рассмотрению судом, но и компетенцию соответствующего органа, обозначающую объем прав и обязанностей конкретного суда рассмотреть и разрешить дело³⁴.

В современной доктрине подсудность преимущественно понимается в качестве института, регулирующего относимость подведомственных судам дел к ведению конкретных судов по первой инстанции³⁵. В то же время А. О. Осиповым отмечена допустимость определения подсудности с разных точек зрения: и в качестве компетенции (пределы полномочий), если акцентировать внимание на самом субъекте полномочий, и как относимости трансграничных споров к компетенции судов с точки зрения объекта гражданского судопроизводства³⁶.

Наряду с подсудностью, которая позволяет определить конкретный арбитражный суд или суд общей юрисдикции, в российской доктрине и законодательстве с середины прошлого века широко использовалось понятие подведомственности. Под подведомственностью понималось свойство рассматриваемого дела, с помощью которого определяется та или иная система федеральных судов, суд которой будет признаваться компетентным в отношении указанного дела³⁷.

С 1 октября 2019 г. из процессуальных кодексов исключено понятие «подведомственность»

²⁷ См.: Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. М. : Бек, 2001. Т. 3 : Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. С. 301 ; Гафаров С. Э. Указ. соч. С. 38 ; Кузнецова Е. В. Указ. соч. С. 30.

²⁸ Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 49.

²⁹ Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Указ. соч. С. 56.

³⁰ Васьяковский Е. В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию: Москва, 1917 г.). М. : Зерцало, 2003.

³¹ Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1962. С. 92.

³² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 11, 28.

³³ Ратахин Н. В. Содержание понятий «подведомственность» и «подсудность» гражданских дел в свете реформирования процессуального законодательства // NovaUm.Ru. 2019. № 18. С. 272–273.

³⁴ Ерохина Т. П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 6–7 ; Ефимова Ю. В. Изменение понятия подсудности в современном гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 207–212.

³⁵ Гражданский процесс : учебник. С. 67 (автор темы 29 — С. А. Алешукина).

³⁶ Осипов А. О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе. СПб. : Юридический центр, 2014. С. 71.

³⁷ Ерохина Т. П. Указ. соч. С. 6–7 ; Козлова В. Н. К вопросу о соотношении понятий «компетенция судов», «подведомственность» и «подсудность гражданских дел» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 89–93 ; Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Указ. соч. С. 4.

применительно к разграничению полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов и установлено правило передачи дел по подсудности из одного суда в другой³⁸. Это привело к фактическому нивелированию различий между подведомственностью, которая разграничивала предмет ведения, в частности, между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, и подсудностью, которая использовалась для разграничения вопросов ведения между судами одной юрисдикции, но разного уровня.

В настоящий момент при обращении истца с иском в ненадлежащий суд (арбитражный суд или суд общей юрисдикции) исковое заявление возвращается истцу (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ; п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Если факт обращения в ненадлежащий суд происходит после принятия судом дела к производству, то суд общей юрисдикции передает дело непосредственно в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ), арбитражный суд — в областной или равный ему по уровню суд, а тот, в свою очередь, — в соответствующий районный суд или мировому судье (ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

Различие между подсудностью и подведомственностью в доктрине усматривали в большей степени в количественном, нежели качественном характере, принимая во внимание производность подсудности от подведомственности³⁹. Кроме того, отмечалась общая задача данных институтов — определять границы компетенции (полномочий) судебных органов по рассмотрению и разрешению гражданских дел⁴⁰.

Абстрагируясь от решения вопроса, какой из указанных терминов следует считать наиболее адекватным применительно к вопросам установления внутригосударственной подсудности (компетенции), целесообразно исследовать понятия «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» в контексте их использования для обозначения разграничения полномочий юрисдикционных органов при рассмотрении трансграничных частноправовых дел.

Разделение понятий «международная подсудность» и «международная подведомственность» было предпринято Л. А. Лунцем, который под международной подсудностью определял компетенцию судов того или иного государства по рассмотрению гражданских дел, тогда как международной подведомственностью обозначалась возможность принятия дел судами или административными органами соответствующих государств, при этом «международная подведомственность» синонимизировалась автором с понятием «юрисдикция»⁴¹.

Как представляется, во введении в научный оборот нового определения «международная подведомственность» нет серьезной необходимости — вследствие отсутствия широкого распространения данного понятия в зарубежном праве⁴² и в международных договорах, а также возможности использования синонимичного международной подведомственности понятия «юрисдикция». В этой связи наиболее точным определением, отражающим самостоятельный механизм разграничения компетенции судов различных государств, является «судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел».

Необходимо отметить, что в научной литературе понятие «юрисдикция», обозначающее процесс разграничения полномочий правоприменительных органов по рассмотрению трансграничных частноправовых дел, не вызывало серьезной критики и воспринималось в качестве синонима международной подсудности с оговоркой, что использование последнего понятия является более привычным в научном обороте⁴³.

В отличие от понятий «международная подсудность», «международная компетенция» и «международная судебная юрисдикция», определение «судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел» представляет собой более сложную словесную конструкцию, но именно в данном определении наиболее адекватно отражено соответствие содержания определяемого слова и самого определения.

³⁸ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

³⁹ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. С. 29.

⁴⁰ Осипов А. О. Указ. соч. С. 41.

⁴¹ Лунц Л. А. Курс международного частного права. С. 811–812.

⁴² В работе Н. Г. Елисеева говорится о существовании института подведомственности в испанском праве (Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2000. С. 71).

⁴³ См.: Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Указ. соч. С. 52; Осипов А. О. Указ. соч. С. 57.

В пользу понятия «судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел» свидетельствует то, что данная конструкция позволяет снять необходимость оговорки об условности понятия, которая имеет место при употреблении понятия «международная подсудность». Отсутствие в определении слова «международный» не требует уточнения о том, что установление и осуществление данной юрисдикции происходит в рамках национального суда конкретного государства, который рассматривает частноправовое дело, осложненное иностранным элементом. Кроме того, принимая во внимание различную терминологию, предусмотренную в АПК РФ и ГПК РФ (компетенция, подсудность), юрисдикцию можно представить как общий термин, включающий в себя полномочия и судов общей юрисдикции, и арбитражных судов по рассмотрению соответствующей категории дел. Определение «судебная» в данном понятии конкретизирует область потенциального юрисдикционного конфликта между правоприменительными органами, входящими в государственную судебную систему двух и более государств.

Понятие «юрисдикция» для обозначения указанного явления представляется более уместным по сравнению с понятием «компетенция», которому присущ статичный характер. Традиционно под компетенцией понимается круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц и иных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями⁴⁴. Тогда как юрисдикция в правовой литературе определяется в динамике, а именно через деятельность компетентных органов, правомочных на рассмотрение юридических дел и на вынесение по ним юридически обязательных решений⁴⁵.

Равно как и соотношение компетенции и подсудности, соотношение юрисдикции и компетенции в доктрине не является однозначным.

В одних определениях компетенция определяется как пределы осуществления юрисдикции⁴⁶. Понимают юрисдикцию и в качестве составной части компетенции⁴⁷, или же, напротив, компетенцию считают составной частью юрисдикции⁴⁸.

Целесообразно согласиться с Г. А. Жилиным в том, что понятие «компетенция» применительно к суду употребляется в узком смысле — в значении только круга основных полномочий суда по рассмотрению и разрешению дел с соблюдением соответствующей процессуальной формы⁴⁹.

Более употребимым словосочетанием является «иметь компетенцию», чем «осуществлять компетенцию». Тот факт, что компетенция зачастую определяется рамками, пределами или кругом полномочий по рассмотрению спора, делает возможным отнесение компетенции к форме осуществления юрисдикции. Тогда как юрисдикция проявляет себя и в статике, и в динамике, а именно: в перечне критериев, на основании которых суд компетентен рассматривать соответствующее дело; в деятельности суда по соотношению обстоятельств дела с основаниями установления юрисдикции в отношении конкретного дела; в рассмотрении соответствующего дела в случае признания его подсудным конкретному суду. Именно в рамках данного процесса происходит соотношение предусмотренных законом властных полномочий правоприменительного органа со свойствами конкретного дела, а также реализация своих властных функций по установлению своей юрисдикции.

Наиболее отчетливо данный процесс проявляется при установлении судебной юрисдикции на основании дискреционных полномочий суда. В РФ, наряду с территориально определенными критериями установления судебной юрисдикции, имеют место гибкие основания в виде тесной связи спорного правоотношения

⁴⁴ Бахрах Д. А. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. № 4 (100). С. 46 ; Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. С. 11 ; Пелевин С. М. Критерии подведомственности гражданских дел // Правоведение. 1990. № 1. С. 80.

⁴⁵ Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. М. : Юрист, 1994. С. 148 ; Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. С. 28, 29 ; Рожкова М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. 2006. № 1 (109). С. 21.

⁴⁶ Рожкова М. А. Указ. соч. С. 21.

⁴⁷ Пелевин С. М. Указ. соч. С. 82.

⁴⁸ Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

⁴⁹ Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. : Проспект, 2010.

с территорией РФ (п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ). Сама по себе компетенция арбитражного суда по рассмотрению экономических споров на основе критерия тесной связи не может являться проявлением юрисдикции без оценки свойств соответствующего дела и реализации дискреционных полномочий по анализу характера связи спорного правоотношения и территорией РФ. Понятие «компетенция» следует раскрыть через предусмотренный в законе перечень полномочий соответствующих органов, в границах которых им надлежит действовать.

Установление юрисдикции в рамках одного национального правоприменительного органа на основании тесной связи не может производиться вне оценки ее проявления как с государством рассмотрения спора, так и с иным государством, с которым отношение может проявлять наиболее тесную, по мнению суда, связь.

На основании юрисдикционного критерия тесной связи, наличие которой позволяет суду рассматривать спор, суд осуществляет свою юрисдикцию по оценке связи спорного правоотношения с юрисдикциями двух и более государств и определению центра тяжести соответствующего правоотношения с территорией РФ. Именно на этом этапе решается вопрос разграничения полномочий двух и более судов в рамках одной национальной судебной системы, за которым впоследствии может иметь место рассмотрение и разрешение дела.

Так как судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частных дел является одним из способов (видов) реализации полной юрисдикции государства наряду с законодательной (предписывающей) и исполнительной юрисдикцией, использование в обоих понятиях слова «юрисдикция» позволяет отразить их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Американским ученым Р. Михаелсом отмечена разница толкования понятия «юрисдикция» в праве США и европейском праве: в праве США юрисдикция понимается в качестве как судебных полномочий по рассмотрению

спора, так и юрисдикции государства в целом, тогда как в Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского Союза 1215/2012 от 12.12.2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»⁵⁰ понятие «юрисдикция» употребляется в смысле места проведения разбирательства⁵¹.

А. И. Щукин в своей работе подвергал критике понятие «международная судебная юрисдикция» из-за возможности его двойственного толкования. Так, автор посчитал, что определение «международная судебная юрисдикция» увеличивает вероятность его смешения с понятием «юрисдикция», используемым для обозначения компетенции международных судебных органов (например, в п. 2 ст. 36 Статута Международного суда 1945 г.)⁵².

Как представляется, сама по себе многозначность понятия «юрисдикция» не может являться препятствием для его использования как в целях обозначения полномочных судебных органов различных государств, рассматривающих спорные отношения, так и в целях определения реализации суверенных полномочий государств или полномочий международных судебных органов.

Более того, следует согласиться с американским ученым А. Миллсом, что при формулировании определения юрисдикции в контексте международного частного права необходимо воспроизведение качеств юрисдикции, понимаемой в контексте международного публичного права⁵³. В некотором смысле данный посыл был отражен в ряде диссертационных работ, посвященных вопросам рассмотрения гражданских дел, осложненных иностранным элементом. В данных работах подчеркивалось, что международная подсудность определяет юрисдикцию (компетенцию) государства в целом, указывая на категории дел, которые находятся в ведении его органов юстиции⁵⁴.

Так, И. М. Шевченко, обосновывая термин «компетенция» в отношении дел с участием

⁵⁰ Regulation (eu) no 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:351:0001:0032:en:PDF> (дата обращения: 16.06.2020).

⁵¹ Michaels R. Op. cit. P. 1042–1043.

⁵² Щукин А. И. Указ. соч. С. 12.

⁵³ Mills A. Rethinking Jurisdiction in International Law // British Yearbook of International Law. 2014. Vol. 84 (1). P. 203.

⁵⁴ Гафаров С. Э. Указ. соч. С. 15 ; Дробязкина И. В. Указ. соч. С. 60 ; Кузнецова Е. В. Указ. соч. С. 30.

иностранных лиц, указывал на то, что данный термин имеет несколько иную смысловую нагрузку в отличие от определения подведомственности и подсудности дела на внутригосударственном уровне, поскольку в международном аспекте компетенция суда связана с понятием государственного суверенитета⁵⁵. Делая поправку о более корректном употреблении понятия «судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел» вместо понятия «компетенция», следует согласиться с тем, что судебная юрисдикция, будучи одним из способов реализации юрисдикции государства, безусловно, содержит в себе и проявление государственного суверенитета.

Оценка установления границ компетенции российских судов в сфере гражданского судопроизводства с точки зрения международного права была подвергнута критике А. О. Осиповым, который отмечал, что если суд признает за собой обязанность учитывать иностранную юрисдикцию, то он будет вынужден каждый раз вникать во все тонкости зарубежного процессуального законодательства, тогда как при обращении лица за судебной защитой российского судью меньше всего должны интересовать его взаимоотношения с иностранным коллегой. Кроме того, продолжает автор, факт рассмотрения любого дела в рамках гражданского судопроизводства, в том числе имеющего «международный оттенок», на территории РФ не может нарушать суверенитет иностранного государства, поскольку оценка установления границ компетенции российских судов в сфере гражданского судопроизводства никогда не выходит за пределы территории РФ⁵⁶.

Данный вывод представляется спорным ввиду того, что сам факт наличия иностранного элемента, обуславливающего трансграничность дела, влечет за собой возможность судов двух и более государств претендовать на его рассмотрение, что не может быть не принято во внимание судом, осуществляющим свою юрисдикцию.

Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых дел, так

же как и юрисдикция государства, обладает единой «международной» составляющей. «Международная» составляющая проявляется в необходимости оценки и учета международно-правовых обязательств государства, в частности выявления правоприменительным органом связи дела как с государством места рассмотрения спора, так и с иностранным государством, правоприменительный орган которого может претендовать на рассмотрение трансграничного частноправового спора. Учет и оценка «международной составляющей» служат фактором предотвращения конфликтов юрисдикций (эффекта мультиюрисдикции), проявление которых количественно возрастает, особенно в условиях развития информационно-коммуникационного пространства, в частности киберпространства.

Такого рода подход в наибольшей степени отвечает выделенным в доктрине специальными принципам международного гражданского процесса: 1) принцип равенства судебных процессов государств; 2) принцип контролируемой множественности процессов; 3) принцип эффективности средств правовой защиты; 4) принцип международного судебного сотрудничества; 5) принцип признания иностранных судебных решений⁵⁷.

Наиболее близкими к учету «международной составляющей» являются принципы равенства судебных процессов и принцип международного судебного сотрудничества, отраженный также в Принципах транснационального гражданского процесса ALI/UNIDROIT (2004)⁵⁸.

В этой связи при установлении судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым делам суд должен не столько исследовать особенности иностранного процессуального законодательства, сколько сопоставлять связь дела с национальным и иностранным государством.

Неслучайно при формулировании доктринального определения судебной юрисдикции по рассмотрению частноправовых споров учеными сделан акцент именно на разграничении полномочий правоприменительных органов

⁵⁵ Шевченко И. М. Указ. соч. С. 23.

⁵⁶ Осипов А. О. Указ. соч. С. 47–48.

⁵⁷ Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

⁵⁸ ALI/UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure // URL: <http://www.unidroit.org/english/principles/civilprocedure/main.htm> (дата обращения: 18.08.2020).

различных государств⁵⁹. М. Исаад нормы о международной подсудности обозначал в качестве норм, которые позволяют сделать выбор между двумя и более судебными системами, подпадающими под суверенитет разных государств⁶⁰. Разрешение конфликта юрисдикций в доктрине отнесено к первооснове как международного частного права, так и международного гражданского процесса, поскольку любой спор, связанный с иностранным правопорядком, прежде всего предполагает решение вопроса, какой суд должен рассматривать соответствующее спорное отношение⁶¹.

Цели определения юрисдикции в международных вопросах были обозначены И. М. Шевченко. К ним автор отнес, наряду с созданием наиболее комфортных условий для разрешения частных споров и защиты суверенных интересов публичного и частного характера, также недопущение конфликта между судами разных государств, полномочных разрешить спор⁶². Похожие цели были отражены и в работе А. И. Щукина, а именно: гарантирование права на судебную защиту, недопущение конфликта юрисдикций и обеспечение возможности признания (исполнения) в дальнейшем принятых в другом государстве судебных актов⁶³. Обозначение в определении аспекта разграничения юрисдикции в некотором смысле указывает на необходимость элиминирования юрисдикционного конфликта, который особенно отчетливо проявляется в эпоху реализации общественных отношений в цифровом пространстве, и восприятия большинством государств гибких критериев, позволяющих расширять дискреционные полномочия судей по установлению своей юрисдикции.

В этой связи следует отметить, что, хотя установление юрисдикции в отношении трансграничных частноправовых споров и происходит в рамках национальной судебной системы

одного государства, указанный процесс не может осуществляться без учета международного сотрудничества государств.

Примечательно, что отражение сотрудничества государств в сфере вопросов международной подсудности С. Э. Гафаров обосновал не столько заключением международных соглашений, унифицирующих правила подсудности, сколько выраженным в национальном праве отношением к иностранным юрисдикциям — в контексте признания юрисдикции иностранных судов по гражданским делам⁶⁴. Зарубежными авторами также было подчеркнуто, что решения об установлении судебной юрисдикции не должны приниматься изолированно, без учета ее осуществления государственными иностранными судами⁶⁵.

В праве большинства государств наличие международной компетенции иностранного суда является одним из основных критериев возможности исполнения его решения⁶⁶. Одно из основных требований, определяющих действительность решения иностранного суда в Англии, заключается в том, что вынесший решение суд должен в международно-правовом смысле обладать юрисдикцией в отношении ответчика⁶⁷. Д. В. Литвинский приводит пример Франции, где для выдачи экзекватуры французский судья, наряду с другими основаниями, должен исследовать также критерии установления компетенции иностранного суда, вынесшего решения, которые не должны выглядеть легкомысленными и недостаточными⁶⁸.

Особое значение данная проблема имеет в отсутствие активного унификационного процесса в области международной подсудности, который отчасти реализован лишь на региональном уровне. Еще в 2002 г. А. Г. Лисицын-Светланов отмечал объективные трудности при заключении универсальных конвенций по вопросам международного гражданского

⁵⁹ Ануфриева Л. П. Международное частное право. С. 301 ; Гафаров С. Э. Указ. соч. С. 38 ; Кузнецова Е. В. Указ. соч. С. 30 ; Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Указ. соч. С. 49.

⁶⁰ Исаад М. Международное частное право. М., 1989. С. 217.

⁶¹ Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Указ. соч. С. 52.

⁶² Шевченко И. М. Указ. соч. С. 23.

⁶³ Щукин А. И. Указ. соч. С. 22.

⁶⁴ Гафаров С. Э. Указ. соч. С. 9.

⁶⁵ См.: Michaels R. Op. cit. P. 1026.

⁶⁶ См.: Литвинский Д. В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств: на основе анализа права Франции и России : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 31.

⁶⁷ См.: Гафаров С. Э. Указ. соч. С. 48.

⁶⁸ Литвинский Д. В. Указ. соч. С. 31, 35.

процесса, к числу которых автором были отнесены неучастие США в существующих конвенциях, а также сложившуюся практику Китая по заключению двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, коммерческим и уголовным делам⁶⁹.

На сегодняшний день на универсальном уровне вопросы юрисдикции урегулированы в не получившей широкого распространения Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам 1971 г.⁷⁰, а также в Гаагской конвенции о взаимном признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам 2019 г.⁷¹, которая не вступила в силу ни в одном государстве (конвенция подписана только Уругваем, но без процедуры ратификации, принятия, одобрения или присоединения).

С учетом столь слабой унификации в данной сфере гибкий подход к установлению юрисдикции судов при рассмотрении трансграничных частноправовых споров с учетом связи соответствующего дела с другими государствами представляется наиболее целесообразным.

В заключение следует отметить, что в условиях понятийного многообразия, представленного в российской доктрине («международная юрисдикция», «международная компетенция», «международная подсудность», «международная процессуальная юрисдикция»), понятие «судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел» наиболее точно

передает обозначаемое явление, а именно разграничение юрисдикции правоприменительных органов различных государств по рассмотрению трансграничных частноправовых дел.

Кроме того, понятие «судебная юрисдикция по рассмотрению трансграничных частноправовых дел» позволяет определить, что установление судебной юрисдикции по рассмотрению трансграничных частноправовых дел осуществляется национальными, а не международными правоприменительными органами.

Судебная юрисдикция по разрешению трансграничных частноправовых споров должна устанавливаться на основе учета и оценки связи спорного правоотношения как с порядком государства места рассмотрения спора, так и с порядком иностранных государств, правоприменительные органы которых также претендуют или могут претендовать на рассмотрение данного спора.

Акцент при определении юрисдикции на необходимости учета и оценки связи спорного правоотношения с порядками разных государств позволяет снизить вероятность возникновения ситуаций конфликта юрисдикции (эффекта мультиюрисдикции), количественный рост которых особенно отчетливо проявляется в условиях киберпространства. Кроме того, такого рода учет и оценка позволяют обеспечить соблюдение принципа равенства судебных процессов, ведущихся на территории различных государств, и принципа международного судебного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Государство и право. Начальный курс. — М. : Юрист, 1994.
2. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право : учебник : в 3 т. — М. : Бек, 2001. — Т. 3 : Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс.
3. *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. — М., 2002.
4. *Бахрах Д. А.* Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. — 2005. — № 4 (100).

⁶⁹ *Лисицын-Светланов А. Г.* Тенденции развития международного гражданского процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 155.

⁷⁰ Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters 1971 (вступила в силу в 1979 г.) // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=78> (дата обращения: 20.05.2020).

⁷¹ Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (заключена в 2019 г.) // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137> (дата обращения: 20.05.2020).

5. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию: Москва, 1917 г.). — М. : Зерцало, 2003.
6. *Гафаров С. Э.* Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2012.
7. *Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А.* Международный гражданский процесс : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. — М. : Юрайт, 2017.
8. *Гражданский процесс : учебник / под ред. Л. В. Тумановой.* — М. : Проспект, 2018.
9. *Дробязкина И. В.* Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом : дис. ... канд. юрид. наук — Саратов, 2004.
10. *Елисеев Н. Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран. — М., 2000.
11. *Елисеев Н. Г.* Извещение ответчика, находящегося за границей // Закон. — 2016. — № 6.
12. *Ерохина Т. П.* Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2004.
13. *Ефимова Ю. В.* Изменение понятия подсудности в современном гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 6 (131).
14. *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. — М. : Проспект, 2010.
15. *Звеков В. П.* Международное частное право : курс лекций. — М. : Норма — Инфра-М, 1999.
16. *Исаад М.* Международное частное право. — М., 1989.
17. *Канашевский В. А.* Международное частное право : учебник. — М. : Международные отношения, 2019.
18. *Козлова В. Н.* К вопросу о соотношении понятий «компетенция судов», «подведомственность» и «подсудность гражданских дел» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 7.
19. *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П.* Международное частное право и сравнительное право-ведение. — М., 2001.
20. *Кузнецова Е. В.* Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
21. *Лебедев М. Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005.
22. *Лисицин-Светланов А. Г.* Тенденции развития международного гражданского процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.
23. *Литвинский Д. В.* Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств: на основе анализа права Франции и России : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.
24. *Лунц Л. А.* Курс международного частного права. — М., 1966. — Т. 3.
25. *Лунц Л. А.* О международной подсудности // Актуальные вопросы советского гражданского права. — М. : Юрид. лит., 1964.
26. *Мамаев А. А.* Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. — М. : Проспект, 2008.
27. *Марышева Н. И.* Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев. Международное частное право : учебник / под ред. М. М. Богуславского. — М., 1998.
28. *Незнамов А. В.* Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров. — М. : Инфотропик Медиа, 2011.
29. *Николюкин С. В.* Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник. — М. : Юстиция, 2017.
30. *Осипов А. О.* Институт международной подсудности в арбитражном процессе. — СПб. : Юридический центр, 2014.
31. *Осипов Ю. К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. — М. : Государственное издательство юридической литературы, 1962.
32. *Пелевин С. М.* Критерии подведомственности гражданских дел // Правоведение. — 1990. — № 1.
33. *Ратахин Н. В.* Содержание понятий «подведомственность» и «подсудность» гражданских дел в свете реформирования процессуального законодательства // NovaUm.Ru. — 2019. — № 18.
34. *Рожкова М. А.* К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. — 2006. — № 1 (109).

35. Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение / под общ. ред. М. А. Рожковой. — М. : Статут, 2008.
36. Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.
37. Старженецкий В. В. Брюссельская конвенция по вопросам подсудности и принудительного исполнения судебных решений по гражданским и торговым спорам // Вестник ВАС РФ. — Специальное приложение. — 1999. — № 3.
38. Шебанова Н. А. Споры о российском зарубежном имуществе: подсудность и применимое право // Вестник ВАС РФ. — 2010. — № 1.
39. Шевченко И. М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2012.
40. Щукин А. И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России : монография. — М. : Проспект, 2015.
41. Ярков В. В. Арбитражный процесс : учебник. — М. : Инфотропик Медиа, 2010.
42. Michaels R. Two Paradigms of Jurisdiction // Michigan Journal of International Law. — 2006. — Vol. 27. — № 4.
43. Mills A. Rethinking Jurisdiction in International Law // British Yearbook of International Law. — 2014. — Vol. 84 (1).

Материал поступил в редакцию 19 января 2021 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Gosudarstvo i pravo. Nachalnyy kurs [State and law. Introductory course]. Moscow: Yurist; 1994. (In Russ.)
2. Anufrieva LP. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik : v 3 t [International private law: A textbook. In 3 vols.]. Vol. 3. Transgranichnye bankrotstva. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess [Cross-border bankruptcies. International commercial arbitration. International civil litigation. Moscow: Bek; 2001. (In Russ.)
3. Anufrieva LP. Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovye kategorii [Correlation of international public and international private law: legal categories]. Moscow; 2002. (In Russ.)
4. Bakhrakh DA. Podvedomstvennost yuridicheskikh del i ee urovni [Jurisdiction of legal cases and its levels]. Zhurnal Rossiiskogo Prava [Journal of Russian Law]. 2005;4(100). (In Russ.)
5. Vaskovskiy EV. Uchebnik grazhdanskogo protsessa (vosproizvoditsya po izdaniyu: Moskva, 1917 g.). [Textbook of civil procedure (reproduced from the publication: Moscow, 1917)]. Moscow: Zertsalo, 2003. (In Russ.)
6. Gafarov SE. Osnovnye modeli mezhdunarodnoy podsudnosti grazhdanskikh del v natsionalnom prave : dis. ... kand. jurid. nauk [Basic models of international jurisdiction of civil cases in national law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Voronezh; 2012. (In Russ.)
7. Getman-Pavlova IV, Kasatkina AS, Filatova MA. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [International civil process: a textbook for undergraduate and graduate studies]. Moscow: Yurayt; 2017. (In Russ.)
8. Tumanova LV, editor. Grazhdanskiy protsess: uchebnik [Civil procedure: A textbook]. Moscow: Prospekt; 2018. (In Russ.)
9. Drobyzkina IV. Osobennosti rassmotreniya grazhdanskikh del s inostrannym elementom : dis. ... kand. jurid. nauk [Features of the consideration of civil cases with a foreign element. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Saratov; 2004. (In Russ.)
10. Eliseev NG. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo zarubezhnykh stran [Civil procedure law of foreign countries]. Moscow; 2000. (In Russ.)
11. Eliseev NG. Izveshchenie otvetchika, nakhodyashchegosya za granitsey [Notification of the respondent who is abroad]. Zakon [Law]. 2016;6. (In Russ.)

12. Erokhina TP. Nekotorye problemy podsudnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nau [Some problems of jurisdiction in civil proceedings. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Saratov; 2004. (In Russ.)
13. Efimova YuV. Izmenenie ponyatiya podsudnosti v sovremennom grazhdanskom sudoproizvodstve [Changing the concept of jurisdiction in modern civil proceedings]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy juridicheskoy akademii [Saratov State Law Academy Bulletin]*. 2019;6(131). (In Russ.)
14. Zhilin GA. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktualnye voprosy [Justice in civil cases: Current issues]. Moscow: Prospekt; 2010. (In Russ.)
15. Zvekov VP. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kurs lektsiy [International private law: A course of lectures]. Moscow: Norma-Infra-M; 1999. (In Russ.)
16. Isaad M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [Private international law]. Moscow; 1989. (In Russ.)
17. Kanashevskiy VA. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik [International private law: A textbook]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2019. (In Russ.)
18. Kozlova VN. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «kompetentsiya sudov», «podvedomstvennost» i «podsudnost grazhdanskikh del» [On the question of the correlation of the concepts of "competence of courts", "jurisdiction" and "jurisdiction of civil cases"]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*. 2019;7. (In Russ.)
19. Kokh Kh, Magnus U, Vinkler fon Morenfels P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i sravnitelnoe pravovedenie [International private law and comparative jurisprudence]. Moscow; 2001. (In Russ.)
20. Kuznetsova EV. Institut podsudnosti v grazhdanskom protsessualnom prave Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. jurid. nauk [The Institute of Jurisdiction in the Civil Procedure Law of the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2004. (In Russ.)
21. Lebedev MYu. Razvitie instituta yurisdiktsii i ego proyavlenie v treteyskom sude : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Development of the Institute of jurisdiction and its manifestation in the arbitration court. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Saratov; 2005. (In Russ.)
22. Lisitsin-Svetlanov AG. Tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa : dis. ... d-ra jurid. nauk [Trends in the development of the international civil procedure. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2002. (In Russ.)
23. Litvinskiy DV. Voprosy priznaniya i ispolneniya resheniy sudov inostrannykh gosudarstv: na osnove analiza prava Frantsii i Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk [Issues of recognition and enforcement of decisions of foreign courts: based on the analysis of the law of France and Russia. Cand. Sci. (Law) Thesis]. St. Petersburg; 2003. (In Russ.)
24. Lunts LA. Kurs mezhdunarodnogo chasnogo prava [Course of private international law]. Moscow; 1966. Vol. 3. (In Russ.)
25. Lunts LA. O mezhdunarodnoy podsudnosti [On international jurisdiction]. Aktualnye voprosy sovetskogo grazhdanskogo prava. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1964. (In Russ.)
26. Mamaev AA. Mezhdunarodnaya sudebnaya yurisdiksiya po transgranichnym grazhdanskim delam [International judicial jurisdiction in cross-border civil cases]. Moscow: Prospekt; 2008. (In Russ.)
27. Marysheva NI. Rassmotrenie sudami grazhdanskikh del s uchastiem inostrantsev [Consideration by the courts of civil cases involving foreigners]. In: Boguslavskiy MM, editor. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik [International private law: A textbook]. Moscow; 1998. (In Russ.)
28. Nexnamov AV. Osobennosti kompetentsii po rassmotreniyu internet-sporov [Features of the competence for the consideration of Internet disputes]. Moscow: Infotropic Media; 2011. (In Russ.)
29. Nikol'yukin SV. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess i mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh : uchebnik. [International civil procedure and international commercial arbitration: A textbook]. Moscow: Yustitsiya; 2017. (In Russ.)
30. Osipov AO. Institut mezhdunarodnoy podsudnosti v arbitrazhnom protsesse [Institute of international jurisdiction in the arbitration process]. St. Petersburg: Law Center; 2014. (In Russ.)
31. Osipov YuK. Podvedomstvennost i podsudnost grazhdanskikh del [Jurisdiction and jurisdiction of civil cases]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature; 1962. (In Russ.)
32. Pelevin SM. Kriterii podvedomstvennosti grazhdanskikh del [Criteria of jurisdiction of civil cases]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1990;1. (In Russ.)
33. Ratakhin NV. Soderzhanie ponyatiy «podvedomstvennost» i «podsudnost» grazhdanskikh del v svete reformirovaniya protsessualnogo zakonodatelstva [The content of the concepts of "jurisdiction" and "jurisdiction" of civil cases in the light of the reform of procedural legislation]. *NovaUm.Ru*. 2019;18. (In Russ.)

34. Rozhkova MA. K voprosu o sodержanii ponyatii “kompetentnyy sud” i «podvedomstvennost dela» [On the question of the content of the concepts of “competent court” and “jurisdiction of the case’]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2006;1(109). (In Russ.)
35. Rozhkova MA, Eliseev NG, Skvortsov OYu. Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoy podsudnosti, primiritelnoy protsedure, arbitrazhnoe (treteyskoe) i mirovye soglasheniya [Contract law: Agreements on jurisdiction, international jurisdiction, conciliation procedure, arbitration (arbitration) and settlement agreements]. Moscow: Statut; 2008. (In Russ.)
36. Saenko VA. Printsipy mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessa : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Principles of International Civil Procedure. Author’s abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2013. (In Russ.)
37. Starzhenetskiy VV. Bryusselskaya konventsiya po voprosam podsudnosti i prinuditelnogo ispolneniya sudebnykh resheniy po grazhdanskim i togovym sporam [Brussels Convention on the Jurisdiction and Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Disputes]. *Vestnik VAS RF*. Special appendix to No. 3. 1999. (In Russ.)
38. Shebanova NA. Spory o rossiyskom zarubezhnom imushchestve: podsudnost i primenimoe pravo [Disputes over Russian foreign property: Jurisdiction and applicable law]. *Vestnik VAS RF*. 2010;1. (In Russ.)
39. Shevchenko IM. Problemy rassmotreniya del s uchastiem inostrannykh lits v rossiyskom arbitrazhnom protsesse: mezhdunarodnaya podsudnost, sudebnye izveshcheniya, sredstva dokazyvaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Problems of consideration of cases involving foreign persons in the Russian arbitration process: international jurisdiction, court notices, means of proof. Cand. Sci. (Law) Thesis]. St. Petersburg; 2012. (In Russ.)
40. Shchukin AI. Voprosy podsudnosti v mezhdunarodnykh dogovorakh s uchastiem Rossii: monografiya [Questions of jurisdiction in international agreements with the participation of Russia: A monograph]. Moscow: Prospekt; 2015. (In Russ.)
41. Yarkov VV. Arbitrazhnyy protsess : uchebnyk [Commercial litigation: A textbook]. Moscow: Infotropik Media; 2010. (In Russ.)
42. Michaels R. Two Paradigms of Jurisdiction. *Michigan Journal of International Law*. 2006;27:4. (In Eng.)
43. Mills A. Rethinking Jurisdiction in International Law. *British Yearbook of International Law*. 2014;84(1). (In Eng.)